

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ШЗЗ

Издание печатается в авторской редакции.

Шварцер, Аркадий Михайлович.

ШЗЗ Спекулянт. Подлинные и занимательные истории продавца антиквариата / Аркадий Шварцер. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 288 с. — (Городская проза).

ISBN 978-5-17-122514-8

Сам автор назвал свою книгу «мозаикой». Действительно, здесь собран узор из различных историй и баек о жизни антикварных дилеров, которых в советское время называли спекулянтами.

Читатель познакомится с аферистами и мошенниками, ворами и бандитами, генералами милиции и министрами, артистами и художниками, а также простыми и добрыми людьми, с которыми повезло встретиться автору почти за пол века плаванья в океане антикварного бизнеса.

Все эти истории объединяет увлекательность и простота изложения, ненавязчивая ирония и мягкая эмоциональность. Эта книга откроет читателю причудливый и порою опасный мир торговли антиквариатом — один из многих параллельных «дивных новых миров», о существовании которых многие и не подозревают.

Аркадий Шварцер — человек незаурядной судьбы: спекулянт антиквариатом, народный художник России, эксперт-искусствовед, страстный библиофил.

«Необыкновенно увлекательные истории о мошенниках, художниках, обманутых богачах и интеллигентных ментах: все это было!»

Михаил Веллер

«Шварцер — сказочник, собирающий свои сказки из обломков реальности».

Иван Охлобыстин

**УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-122514-8

© Текст. Аркадий Шварцер, 2021
© Оформление,
ООО «Издательство АСТ», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этой книги — человек незаурядной судьбы: народный художник России, эксперт-искусствовед, страстный библиофил. А еще — бизнесмен: в советское время таких называли спекулянтами. Обладая познаниями и обрастая связями, они выискивали редкие предметы искусства, картины и книги — и вот тогда начинались приключения! Перекупщики обманывали друг друга и покупателей, состояния делались мгновенно и мгновенно же прогорали на подделках, неприметные вещицы оказывались сокровищами, милиция охотилась за преступным бизнесом — а всякий бизнес в СССР был преступным.

В лихие девяностые прожить искусством было невозможно. Зато нувориши появлялись официально и сорили деньгами. То было время легенд и афер.

Вы узнаете, как «Джоконда» стала мировым шедевром и самой знаменитой картиной в мире — это произошло уже в XX веке (то была неправдоподобная кража!). Как сильными мира сего заказывались книги баснословной стоимости, шедевры не только полиграфического, но и ювелирного искусства — и существуют они в единственном экземпляре. И многое еще. Проживете еще одну жизнь в незнакомом и ярком мире, который знаком только избранным.

Михаил Веллер

АВТОБИОГРАФИЯ

Я родился в Филях, на окраине Москвы, в конце первой половины XX века. Отец был директором книжного магазина, а уйдя на пенсию — букинистом. Я вырос в книгах, а моей кроватью всегда были коробки с книгами, накрытые матрасом. Мать всю жизнь проработала врачом.

В юности я окончил художественную школу при ДК им. Горбунова в Филях. Затем Московский авиационно-технологический институт. После института довершил образование в аспирантуре при головном институте Госстандарта. Написал диссертацию. За это время стал автором многих изобретений и государственных стандартов.

Однако свободное время, которое дает учеба в аспирантуре, превратило меня в «асоциального» спекулянта антиквариатом, алчущего и жаждущего, как тогда говорили, «нетрудовых доходов», что не совсем верно.

Я познакомился и подружился с некоторыми трудящимися, которым стал собирать личные коллекции из антикварных предметов. Эти трудящиеся, как легко догадаться, стояли наверху социальной лестницы в СССР.

Моя специализация — русские букинистические и антикварные книги. Со временем стал также немного разбираться в русской живописи конца XIX — начала XX века.

Более трети века я являюсь членом Международной федерации художников. Иногда пишу портреты друзей.

После развала СССР я продолжал заниматься своей работой вполне легально и ожидаемо превратился из презренного «советского спекулянта» в уважаемого «российского дилера». Но замена терминов не меняет сути.

Несколько лет назад начал писать статьи на темы, в которых, льщу себя надеждой, стал практически разбираться. Медведя в цирке учат на велосипеде ездить, а уж человека за полвека можно научить чему угодно, особенно если он сам учится со рвением и удовольствием. Многие мои статьи опубликованы в различных журналах и на интернет-сайтах.

ВСТУПЛЕНИЕ

Все истории, собранные в этой книге, — правдивы. Все было — такое не придумаешь. Поэтому все совпадения не случайны.

Книга содержит две части.

В первой части — истории о разных людях и событиях. Поэтому получилась МОЗАИКА: различные по стилю, размеру и цвету рассказы. Я попытался расположить их в хронологическом порядке.

Во второй части — публикации, основанные на моей профессиональной деятельности. Кто рискует деньгами — тот быстро учится и может многому научить. Разумеется, того, кто хочет учиться.

Теперь подробнее.

В этой книге нет скучных биографий, только увлекательные истории из жизни моих друзей и подельников и, конечно, появившихся в шальные девяностые «братков», криминальных авторитетов, а также аферистов и мошенников всякого рода. Это был круг людей, в котором приходилось жить и трудиться.

Особое внимание уделено генералу Вилену Апакидзе, при помощи которого я достиг вершины карьеры спекулянта антиквариатом в СССР. Его «Правила поведения на допросе» должен знать каждый. Аналогов я не встречал. Как и его же «Правила аппаратной борьбы».

В конце первой части вишенками на торте — истории о любви. Известно — жизнь куда причудливей вымысла, поэтому все мои истории, будучи правдивыми, призваны волновать воображение.

Читатель встретит в этой книге многих известных людей, с которыми сводила меня дорожка спекулянта: среди них Владимир Высоцкий, Майкл Джексон, последний американский посол в СССР Джек Мэтлок и другие.

Во второй части — некоторые мои публикации в журналах и на интернет-сайтах на профессиональную тематику. Обновленные. Я расскажу о выборе объектов инвестирования на арт-рынке, о секретах собирательства антикварных книг, о распознавании подделок произведений искусства и о многом другом, что может знать только человек, который всю жизнь покупает и продает, а это вам не рафинированные и оторванные от жизни и денег советы патентованных искусствоведов.

В завершение — потрясающая тайна А. С. Грибоедова, которую открыли мы с генералом Апакидзе благодаря его доступу к закрытым и секретным спецархивам. Уверен, эта сенсация не оставит никого равнодушным.

Может, это и нескромно, но я не сомневаюсь, что читающей публике будет любопытно ознакомиться с историями из жизни рядового спекулянта антиквариатом.

ТЕСТ НА ЧИТАБЕЛЬНОСТЬ

Время — деньги, как давно известно. В современном мире время стало дороже денег. Потому привычно вошли в нашу жизнь всякого рода тесты. Чтобы чтение этой книги кому-то не показалось попусту потраченным временем, предлагаю тест на читабельность.

Тест включает две истории: одна из первой части и другая соответственно из второй. Прочтите, это не займет много времени, зато потом сможете с полным основанием решить — читать или не читать остальное.

Надеюсь на благосклонность и снисходительность читателя.

Гена Аверин

Красные доллары

Об этой истории говорила вся Москва в середине шестидесятых.

Геннадий Аверин, одиннадцатикратный чемпион СССР по настольному теннису в разных разрядах, член сборной СССР, собирался отправиться на соревнования в Западную Европу.

В те далекие времена поездка за границу давала возможность спортсменам очень прилично заработать. Ради зарубежной поездки спортсмены нередко вступали в жесточайшее соперничество не только на спортивных площадках, но это отдельная тема.

Везли из-за границы все, что можно было привезти. СССР был страной тотального дефицита. Например, стоимость цейсовского профессионального фотоаппарата могла составить несколько тысяч рублей. Пластинка (виниловый диск) с модной музыкой стоила сто — сто двадцать рублей, что равнялось месячной зарплате рядового советского инженера. Денег в валюте спортсменам выдавали на самые необходимые нужды, то есть гроши. Они, конечно, везли с собой за рубеж колбасу и консервы, чтобы не тратить драгоценную валюту, но... особо смелые (а таких среди спортсменов, понятное дело, всегда большинство) были готовы приобрести валюту даже под страхом жесточайшего наказания.

Статья 88 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (на языке валютчиков — «бабочка») «Нарушение правил о валютных операциях» предусматривала уголовное наказание за операции с иностранной валютой. Осуждение по статье 88 предполагало, в зависимости от состава преступления, лишение свободы на срок от трех до пятнадцати лет, конфискацию имущества, ссылку на срок до пяти лет и даже смертную казнь.

Мой добрейший товарищ Геша впервые в жизни решил купить валюту. Друзей-советчиков вокруг было достаточно, а Гена по чистоте душевной и не подозревал, что некоторые из этих «друзей» честно трудятся по совместительству провокаторами КГБ. Методы работы КГБ давно известны: спровоцировать преступление, чтобы его же и раскрыть под фанфары, получив преференции за отличную работу.

Нашелся и у наивного Геши «друг», который уговорил его встать на путь «операций с валютой». Вручил Гене телефон человека, который занимается продажей заграничных денег. Какие будут, те и продаст, выбирать не приходится, а там — на Западе — поменять можно открыто и легально на валюту страны пребывания. Гена позвонил, договорились по телефону эзоповым языком о месте встречи.

Встреча произошла в «трубе» — длинном подземном переходе от «Националя» к Музею Ленина. Поздно вечером. Валютчик, известный в определенных кругах как «Витька из трубы», предложил Гене новенькие хрустящие доллары. Свежие, еще не остывшие от «фирмача», которого только что «отбомбили» на Красной площади.

Маленькое отступление: самым дерзким валютчиком, о котором я только слышал, был человек по фамилии Рабинович.

Именно дерзким. Он садился в автобус с интуристами в московском аэропорту и на прекрасном английском языке представлялся работником Министерства иностранных дел, который официально делегирован партией и правительством менять валюту на советские рубли.

А в любом автобусе с интуристами, кроме переводчика — скрытого кагэбэшника, всегда находились и явные работники КГБ. Этим проницательным, специально обученным доблестным сотрудникам органов в голову не могло прийти, что преступник может так нагло и дерзко работать в их присутствии. А Рабинович за время следования автобуса к отелю в центре Москвы спокойно и не торопясь менял иностранцам валюту. Доллары США, например, он менял по шестьдесят копеек за доллар — официальный курс. Продать их можно было легко по три рубля.

Рабинович работал так больше года, сколотив сказочный капитал, но не смог вовремя остановиться (обычная история) и сел по «бабочке» на восемь лет. Многие журналисты тогда писали, что кагэбэшники в автобусе прекрасно понимали, кто такой этот Рабинович, но не хотели устраивать скандал при иностранцах. Это было попыткой «сохранить лицо» якобы всезнающей конторе, смертельно запугавшей всю страну.

После развала СССР Рабинович оказался в США, недавно приезжал в Москву: старый, но такой же наглый и дерзкий. «Хуцпа» — врожденная черта. А горбатого исправит, как известно, только могила.

Вернемся в «трубу», где «Витька из трубы» предложил Гене купить доллары США. Гена раньше никогда в глаза доллары не видел, но слышал, что они вроде должны быть зеленого цвета. А тут ему предлагают купить... красные доллары. Двадцатидолларовые купюры красного цвета!

Гена смутился:

— А разве доллары красного цвета? Вроде я читал, что они зеленые.

— Зеленые доллары идут только в Америке. Но ты же в Европу собрался? А в Европе идут только красные. Ты что, не знал? Зеленые в Европе на хрен никому не сдались. Короче, будешь брать?

Витька презрительно посмотрел на Гену, и тут... с жуткими криками их «замели» внезапно подскочившие менты. С поличным — в момент покупки/продажи валюты. Вот толь-

ко какой валюты — не очень понятно. Сегодня каждый житель нашей страны знает, как выглядят доллары, научили народ, а раньше где их мог увидеть советский человек? В своем черно-белом телевизоре, наслаждаясь редким иностранным фильмом?

Понятно, что ментам, к их огромному сожалению, не удалось пришить Гене «бабочку» — 88-ю статью УК, он же фактически не покупал доллары. А за покупку красных фантиков статьи не было. Однако в нашей благословенной России всегда наказывали не только за факт преступления, но и за «намерение» его совершить. А Геша совершил преступную попытку купить настоящие доллары.

В Союзе спортивных обществ и организаций СССР прошло открытое партийное собрание, посвященное поступку Геннадия Аверина. Поступку, не совместимому с высоким званием советского спортсмена. И Гена был осужден товарищами, заклеямен и с позором изгнан из славного сообщества советских спортсменов. Аверин был лишен всех заслуг, званий, чинов, орденов и всего, чего только можно лишить человека. Предыдущие заслуги, верность идеалам коммунизма, молодость и наивность не были учтены. Как, разумеется, не учли и провокативные действия сотрудников органов. Гешу выбросили на помойку советского спорта и жизни.

Время было такое: напряженно строили коммунизм и надо было избавляться от нежелательных элементов. Одни сочувствовали Гене, другие с издевкой интересовались, почем идут сегодня красные доллары, третьи вспоминали о Стрельцове. Великого Эдуарда Стрельцова — по мнению многих экспертов, лучшего футболиста в истории России — вообще посадили по недоказанному обвинению в изнасиловании.

В ста процентах таких случаев спортсмену никогда не удавалось вернуться в большой спорт. Потому случай с Геной уникален. Он совершил немыслимый для любого времени поступок.

Через пару-тройку недель после эпохального партсобрания, на котором Гену убили как спортсмена, он явился в приемную к самому председателю Спорткомитета и попросил принять его по чрезвычайно важному вопросу. Любопытствующий председатель принял Гену, который молча положил перед начальником письмо, написанное дрожащим почерком.

В письме Гена писал, что осознал свой поступок, раскаялся, а так как жить без спорта и товарищей не может, то решил... покончить с собой. Это прощальное письмо после смерти Гены должно убедить товарищей в его полном раскаянии, а Гена идет бросаться с десятого этажа головой вниз. Гена писал, что так он быстро и эффективно умрет, напоследок изведав прекрасное чувство свободного полета. Письмо заканчивалось просьбой простить его хотя бы после смерти и вернуть ему посмертно награды и звания.

Осталось неизвестным, было ли это письмо искренним, хотя сам Гена всегда настаивал, что писал честно и иногда подумывал реально покончить с собой: молодость — задор!

Россия — великая православная страна, всегда была и оставалась такой даже в самые коммунистические годы, несмотря на воинствующий атеизм руководства. Преступник раскаялся и сумел убедить в этом своих судей. А повинную голову меч не сечет. Случилось невероятное: Гену простили, вернули все звания и ордена и потом не раз посылали за рубеж защищать честь нашей бескрайней советской Родины. Кстати, Гена никогда более не подводил свой родной Спорткомитет.

Gloria mundi

Случай, о котором я хочу рассказать, произошел в конце семидесятых.

Гена с друзьями отправился на отдых. Карьеру спортсмена он уже давно закончил и имел право отдохнуть. Отправились они в место, куда могли попасть только избранные, — в Болгарию, на курорт «Златни пясъци», где отдыхали даже представители стран Западной Европы. Из СССР туда могли попасть только проверенные и верные стране люди. С Генной на отдых в Болгарию отправились: Леша С. (синхронный переводчик) и Саша Л. (спортивный функционер). Фамилии их опускаю.

Леша был заводилой, безоговорочно признанным лидером всех тусовок, тамадой всех собраний и модератором всех компаний. И только он из всех троих владел английским.

Через несколько дней, проснувшись поутру, друзья обнаружили, что все деньги успешно пропиты и «прогуляны». Оставались жалкие двадцать марок ФРГ. Энергичный Леша

возглавил, как обычно, экспедицию за добычей средств, а главным действующим лицом был назначен Геша Аверин. Друзья пришли на пляж, где недалеко от моря, под навесом, они давно заметили столы для настольного тенниса. Там сражались отдыхающие из многих европейских стран. Леша вежливо поинтересовался, кто сейчас чемпион пляжа, и ему указали на молодого атлета из ФРГ. Леша подошел к нему, познакомились, разговорились, и Леша, ткнув пальцем в Гешу, унылого и худого, сказал:

— Извините за предложение, но этот мой русский друг, несмотря на глубокое похмелье, предлагает вам сыграть с ним партию со ставкой двадцать марок.

Немец, глянув на Гену, еле стоящего на ногах, согласился, не представляя, какие неожиданности его ждут в недалеком будущем. Геша играл в стиле «пьяный мастер», но каким-то непостижимым образом умудрился проиграть партию только в финале, на «больше-меньше». Леша вручил немцу двадцать марок и жалобно попросил реванша. На сорок марок. Сыграли, Геша с огромным трудом выиграл эту партию, и тоже на «больше-меньше». Немец заплатил.

Неистошимый Леша с чрезвычайно смущенным видом вновь подошел к немцу:

— Простите, мне очень неудобно переводить вам, что предлагает мой друг. Отнеситесь снисходительно к его состоянию: он с тяжелого похмелья и, по-моему, не совсем понимает, что говорит. Но вы знаете нас, русских, мы, когда выпьем, то....

— Давайте короче, что он хочет? — немец включился.

— Он предлагает сыграть на сто марок и дает вам фору девятнадцать очков.

Немец остолбенел:

— Но у нас же с ним примерно одинаковый уровень, мы играем на равных, как он может предлагать девятнадцать очков форы при игре до двадцати одного?

— Я же говорю вам, — смущенно залепетал Леша. — Пьяный дурак, я пытался ему объяснить, но вы же знаете нас, русских, особенно когда мы выпьем...

Немец остановил Лешино лепетание и взял ракетку. Геша, разумеется, выиграл. Но это был еще не конец представления. Леша опять подскочил к обескураженному немцу, не давая времени ему прозреть, и, еще сильнее тушуясь, буквально заныл:

— Мне ужасно неудобно предлагать вам то, что просил передать мой друг. Пьяная свинья, дурак, просто сумасшедший, но я вынужден ему подчиниться... Он предлагает нечто ужасное, нечто невероятное, нечто...

— Да говорите наконец, в чем дело, — не выдержал немец.

— Он предлагает сыграть партию опять на сто марок, но он будет играть, стоя на коленях, а вместо ракетки возьмет советский паспорт...

— Только чтобы посмотреть на этот дурацкий русский аттракцион, я, пожалуй, соглашусь, — ответил немец, и игра началась.

Вскоре у стола собрался весь пляж, весь отель, все «Златни пясъци» и, возможно, пол-Болгарии. Разница в классе между чемпионом пляжа и одиннадцатикратным чемпионом СССР слишком велика, чтобы у немца оставался хоть один шанс даже при таком формате игры.

Но после того, как немец рассчитался и друзья собрались стремительно валить, пока лох не очнулся, случилось совершенно непредвиденное... Кто-то из публики узнал героя и завопил:

— Это же Геннадий Аверин, сам Аверин, русский чемпион!

Поздно было бежать, да, собственно, и некуда, «постановка» была разоблачена. Случился чудовищный провал. К Леше потянулись руки, много рук... Но... что это в руках... деньги?

— А можно мне сыграть с Авериным? И я хочу! И я!

Теперь пришла Лешина очередь открыть рот от удивления: оказывается, не надо было всех этих ухищрений, всей этой разводки, всего этого театра. Надо было просто объявить, что русский чемпион Геннадий Аверин готов сыграть со всеми желающими, скажем, за двадцать марок.

Мгновенная реакция на текущие события была Лешиной сильной стороной всегда. Вскоре выстроилась очередь желающих сыграть с великим чемпионом всего за двадцать марок.

Я бы тоже легко и с радостью заплатил, скажем, сотню долларов за один гейм с Федерером (разумеется, при своей подаче) и прекрасно понимаю этих людей.

Увы, слишком быстро *transit gloria mundi*. Прощай и прости, добрый человек Геннадий Аверин — легенда советского спорта.

Справка

Геннадий Александрович Аверин (1942–2019) — выпускник факультета экономической географии МГУ им. М. В. Ломоносова. Серебряный призер чемпионата Европы по настольному теннису (1966), одиннадцатикратный чемпион СССР в разных разрядах (1960–1966). Заслуженный тренер СССР и России.

В шестнадцать лет Геннадий Аверин стал чемпионом СССР по настольному теннису, обыграв всех именитых соперников. В 1961 году сборная СССР впервые принимала участие в чемпионате мира, и девятнадцатилетний Гена показал отличный результат. Он провел семнадцать встреч и выиграл одиннадцать, в том числе у великого шведа Ханса Альсера. (Ханс Альсер был трижды чемпионом Европы и дважды чемпионом мира. Погиб в 1977 году в возрасте тридцати четырех лет в авиакатастрофе.)

В 1962 году Геннадий стал абсолютным чемпионом СССР (то есть во всех разрядах). Завершив спортивную карьеру, работал старшим тренером сборной СССР, и под его руководством в 1976 году А. Строкатов стал серебряным призером чемпионата Европы в мужском одиночном разряде, а команда взяла бронзу.

С Аверина началась эпоха атакующего стиля в советском настольном теннисе. В то время все ведущие теннисисты играли в защитном стиле. Это была игра на износ — кто кого «перепилит»! Зрители просто уставали смотреть такую «терку», которая вгоняла в сон. Самый долгий розыгрыш одного очка был зафиксирован 14 марта 1936 года на чемпионате мира в Праге — спортсмены безошибочно перебивали мяч через сетку 1 час 58 минут!

Но и в шестидесятые годы нередко бывали случаи на чемпионатах мира и Европы, когда время розыгрыша одного очка превышало полчаса. Такие игроки, как Гена Аверин, создали современный атакующий стиль настольного тенниса.

Реальная история похищения Джоконды

В 1911 году из Лувра была похищена картина Леонардо да Винчи «Портрет госпожи Лизы дель Джокондо», одно из самых известных произведений живописи в мире.

Вся полиция Франции была поднята на ноги. Был закрыт для обыска Лувр, блокированы дороги и границы страны, но все напрасно. Администрация Лувра была с позором уволена.

Кража картины стала первой по-настоящему всемирной сенсацией. Первой в истории человечества сенсацией, о которой написали практически все газеты нашей планеты.

«Петит паризьен» печатала репродукцию «Моны Лизы» на первой странице целый месяц. Только гибель «Титаника» в апреле 1912 года вытеснила кражу «Джоконды» с первых полос газет всего мира.

(Любопытно, как изменился уровень мировых сенсаций за последние сто лет: от похищения «Джоконды» и гибели «Титаника» до... впрочем, откройте «Яндекс» и сами посмотрите.)

А через два года, в 1913-м, случилось удивительное событие. Некто Винченцо Перуджа предложил флорентийскому антиквару Альфредо Гери купить «Джоконду» да Винчи за пятьсот тысяч лир (сто тысяч долларов).

Гери согласился, они встретились, и когда антиквар убедился, что картина подлинная, то... вызвал полицию. Оказалось, что Перуджа — тот самый плотник и стекольщик, бедный итальянский «гастарбайтер», что работал в Лувре над стеклянным футляром для «Джоконды».

В один прекрасный день 1911 года он снял со стены картину, завернул ее в свою куртку и унес.

После ареста Перуджа заявил (по подсказке ловкого адвоката), что совершил кражу с целью возврата шедевра на его историческую родину — в Италию!

Суд Флоренции прослезился от патриотизма преступника и дал ему всего один год.

«Патриотизм — последнее прибежище негодяя», — любил говаривать Самуэль Джонсон. Полагаю, что широкое понятие «негодяй» включает в себя и такое понятие, как «вор»... нет, это я не о патриотах-чиновниках нашей необъятной Родины, я тут пишу о Перудже, который оказался не только вором, но и глупцом. А как еще назвать человека, притащившего продавать краденую картину, разыскиваемую всем миром, незнакомому антиквару?

«Джоконду», разумеется, вернули Франции.

Началась Первая мировая война, и Перуджа, как патентованный итальянский патриот, был вынужден отправиться на